

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПРАВОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Литературный факт.
2025. № 2 (36)

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-380-396>
<https://elibrary.ru/GLIBXX>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (36), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Из дополнений к словарю «Русские писатели». Два автора «малой прессы»

© 2025, А. И. Рейтблат
Новое литературное обозрение,
Москва, Россия

Аннотация: Скоро ожидается выход заключительного (седьмого) тома биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917», издающегося с 1989 г. Словарь стал важным событием для отечественной гуманитарной науки и культуры. Уникальны как глубина и точность разработки биографий литераторов XIX в., с широким привлечением новых (в том числе архивных) материалов, так и диапазон охвата включенных в словник имен. Словарь представляет более 3 000 русских писателей, критиков, публицистов, многие из которых впервые получили свои научные биографии. При этом еще большее число дореволюционных литераторов остались за рамками словаря. В данной публикации представлены статьи о двух таких писателях — Николае Глушицком и Ростиславе Ступишине. Оба активно печатались во второстепенных массовых периодических изданиях 1860–1870-х годов, но их имена не сохранились в истории «большой» русской литературы. Дополнения к словарю «Русские писатели» помогут расширению ее границ.

Ключевые слова: Словарь «Русские писатели. 1800–1917», история русской литературы, биография, социология культуры, «малая пресса».

Информация об авторе: Абрам Ильич Рейтблат — кандидат педагогических наук, редактор журнала «Новое литературное обозрение», Тверской бульвар, д. 13, 123104 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4957-7401>

E-mail: reitblat@nlobooks.ru

Для цитирования: *Рейтблат А.И.* Из дополнений к словарю «Русские писатели». Два автора «малой прессы» // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 380–396. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-380-396>

Близок (хотелось бы надеяться) выход заключительного седьмого тома словаря «Русские писатели. 1800–1917» (Т. 1–6; М., 1989–2019)

[8], задуманного в 1980-х годах в качестве протеста против бюрократического советского литературоведения, для которого была характерна предельно идеологизированная интерпретация литературных произведений. Причем круг этих произведений был очень узок, историки литературы принимали в расчет почти исключительно классиков, строили историю литературы, как об этом еще в 1920-х писал Ю. Тынянов в статье «О литературной эволюции», по «генералам». Выразить иное понимание литературы можно было тогда только в маргинальных сферах: биографических справочниках и библиографических указателях.

Эту задачу решал тогда упомянутый словарь, содержащий в вышедших томах статьи примерно о трех тысячах русских литераторов. В многочисленных откликах на него подчеркивалось важное значение словаря для литературоведческой науки и, шире, для отечественной культуры¹. Если биографическая и библиографическая информация по писателям, включенным в корпус классиков, имела в распоряжении исследователей, то по многим авторам второго и третьего ряда, сыгравшим, тем не менее, заметную роль в истории литературы, сведения либо отсутствовали, либо содержались в труднодоступных, а зачастую и устаревших источниках. Появление словаря изменило ситуацию. Справедливо отмечалось, что «это, бесспорно, большое культурное событие» [9, с. 274], «словарь <...> блещет работами, исполненными на уровне отменной филологической культуры, когда научная точность соединяется с литературным блеском»². Одно из многочисленных достоинств этого издания (наряду с опорой на архивы, в том числе провинциальные; участием большого числа высококвалифицированных авторов; обязательным рецензированием статей другими специалистами), возможно, самое важное — резкое расширение охвата литературного поля, как в жанровом отношении (не только прозаики, поэты и драматурги, но и публицисты, авторы церковных проповедей, газетные фельетонисты, лубочные литераторы), так и в «глубину», с освещением биографий литераторов (как делила их редакция) третьего, четвертого и пятого ряда. Чуть

¹ См., например: Русская литература. 1990. № 1. С. 249–255 (П.Е. Бухаркин); Новое литературное обозрение. 1993. № 5. С. 292–298 (Б.В. Дубин); *Revue des études slaves*. Paris, 1990. T. 62, fasc 1/2. P. 525–528 (E. Etkind, J. Bonamour); Волга. 1999. № 9. С. 159–160 (С. Боровиков); Новая русская книга. 2000. № 1. С. 6–10 (Р.Д. Тименчик, М.Н. Золотоносов, А.И. Рейтлат); Новый мир. 1999. № 10. С. 229–230 (П.В. Басинский); Знамя. 2008. № 5. С. 217–220 (В.В. Радзишевский); Вопросы литературы. 2008. № 3. С. 346–352 (А.М. Турков); Русская литература. 2009. № 1. С. 274–277 (С.А. Фомичев) и др.

² *Архивы Ю.* От золотого века к серебряному // Литературная газета. 1993. № 33. 18 авг.

ли не половина лиц, представленных в словаре, впервые получила биографию, то есть письменных отчет об их жизни. Все это создало гораздо более объемный и более сложный образ истории русской литературы по сравнению с академическими историями, не говоря уже о вузовских учебниках. Сосредоточение биографических и библиографических сведений о большом числе писателей, подготовленных на высоком научном уровне и объединенных унифицированными составительскими и редакторскими принципами, — крупное достижение, создающее предпосылки для более верного понимания процессов развития русской литературы.

П.Е. Бухаркин отмечал, что «объем словаря велик не только благодаря распространению, так сказать, по горизонтали, движению во времени. Весьма значителен и его вертикальный срез, показывающий разные уровни культуры конца XVIII — начала XX века. Тут дворяне, купцы, мещане; одни жили в самом начале XIX века, другие умерли уже во второй половине нашего столетия. И всех их включает в себя словарь, сохраняя тем самым память о многих незаметных тружениках пера, донося до нас полноту жизни русской культуры» [1, с. 250]. Осмысляя эту черту словаря в методологическом ключе, Б.В. Дубин резюмировал: «Резко сокращая масштаб литературной карты, создатели Словаря столь же внушительно увеличивают объем литературной памяти. Тем самым представление об окончательном суде “Истории” и однозначном итоге литературного (как и исторического) процесса упраздняется. На место необсуждаемой “Вечности”, негласно отменяющей историческое время — время разнообразия и выбора, — приходит реальная работа истории, сложность, связь, противоборство, конфликт» [4, с. 293].

Однако корпус включенных в словарь писателей далек от полноты. Те, кто попали в него, — только вершина айсберга, думаю, что число разного рода дореволюционных отечественных литераторов составляет более десятка тысяч. Причем представлены в словаре разные литературные слои с разной степенью полноты. Если, скажем, авторы толстых журналов отражены довольно полно, то сотрудники газет — лишь очень выборочно. Например, из авторов низовой петербургской прессы в словаре можно найти статьи о Н.И. Волокитине, Н.А. Добронравове, А.Т. Иванове, А.П. Крутикове, Д.П. Ломачевском, Г.М. Максимове, Ф.Ф. Парвове, А.А. Соколове, Н.И. Чернявском и др., но нет статей о Т. Барановской, А.П. Высоте, В.А. Долинском, А.П. Катенкампе,

М.Н. Колосове, Д.Г. Монтвиде, Н.А. Скроботове, В.И. Топоркове и еще многих, примерно равных по значимости.

Ниже помещены биографии не попавших в словарь «Русские писатели. 1800–1917» двух низовых литераторов, печатавшихся зачастую в одних и тех же изданиях, но существенно разнящихся как по сословному положению и социальному статусу, так и по характеру творчества. Оформление биографий приближено по типу к статьям словаря, но в журнальной публикации тексты даны без сокращений слов и с изменением оформления ссылок и пристатейной литературы.

Николай Иванович Глушицкий

ГЛУШИЦКИЙ Николай Иванович [14(26) ноября 1836³, Ярославль — 9(21) августа 1882, Петербург⁴; похоронен на Волковском кладбище] — прозаик, журналист. Сын титулярного советника Ивана Александровича Глушицкого (1790– ?), происходившего из духовного сословия, служившего в Ярославской консистории и выслужившего только личное дворянство (поэтому сословное положение сына определялось формулой «из обер-офицерских детей»); мать — Анисья Алексеевна Глушицкая. Младший брат Андрея Ивановича Глушицкого (1821–1875), соученика Н.А. Некрасова по Ярославской гимназии и Петербургскому университету, после окончания университета в 1844 — преподавателя математики и физики в гимназиях ряда губерний, в конце службы директора народных училищ Могилевской губернии (1862–1869).

Окончил Виленскую губернскую гимназию (1849–1854), где за успешную учебу был награжден серебряной медалью. С 1854 учился на математическом факультете Петербургского университета, но в 1856 «за неуспехи» отчислен (в 1860 получил в университете разрешение посещать лекции в качестве вольнослушателя). В 1857 поступил на службу в канцелярию 1-го департамента Сената канцелярским служителем (то есть писцом).

С 1862 находился под секретным полицейским надзором, поскольку ученик Академии художеств Михаил Карамышев, за революционную пропаганду среди солдат приговоренный к ссылке, заявил, что к делу причастен и Глушицкий. Однако Высочайше учрежденная следственная комиссия об ученике Императорской

³ РГИА. Ф. 1341. Оп. 248. Д. 163.

⁴ ИРЛИ. Ф. 155. Протоколы Литературного фонда. 1882. Приложение. Ч. 1. Л. 169.

Академии художеств М. Карамышеве (действовавшая в мае–августе 1862) установила, что Глушицкий и еще несколько человек были оговорены Карамышевым⁵.

В июле 1867 ушел со службы, получив по увольнению чин сенатского регистратора⁶.

Печататься начал в 1859, поместив рассказ «**Торная дорога**» в журнале «Семейный круг» (1859. Кн. 7). Уже в этой публикации проявились основные черты писательской манеры Глушицкого: повествование от первого лица, описание своего окружения, социальная критика (в данном случае — чиновника, карьериста и взяточника).

В дальнейшем публиковался преимущественно в низовых газетах: с 1865 в «Петербургском листке» (рассказы, а также репортажные заметки, например, о грязи на одной из петербургских улиц (**Утопающие и вязнущие** // Петербургский листок. 1866. № 131) или о воровке (**Ловкая мошенница** // Петербургский листок. 1868. № 134)), с 1868 в «Петербургской газете» (рассказы и репортажи). Гонорары были низкими и нерегулярными, редакторы не всегда платили их или недоплачивали (так, в 1870 Глушицкий судился с издателем «Петербургского листка» И.А. Арсеньевым, который не хотел платить обещанный гонорар, и выиграл дело⁷). К тому же Глушицкий часто болел (чахотка, язва, паралич ноги) и во время болезни не мог писать. Поэтому, уйдя из Сената, он очень нуждался и летом 1867 сделал попытку вновь поступить на службу, подав соответствующее прошение директору народных училищ Могилевской губернии (то есть своему брату). Однако попытка не удалась (возможно, не дало разрешения Министерство народного просвещения). В результате, бедствуя, он часто обращался с просьбами о помощи в Литературный фонд и получал деньги в 1868–1871, 1877 и 1878.

4 ноября 1870, находясь в больнице, Глушицкий писал Н.А. Некрасову: «Крайняя бедность, неимение постоянных занятий, которые мало-мальски могли бы покрывать мои насущные нужды, а главное — почти непрерывная болезнь, заставившая меня всю зиму 1869 и 1870 гг., весну 1870 г. и настоящую осень находиться на лечении во Временной загородной больнице и лишившая меня всякой возможности трудиться, принуждают меня снова обратиться с покорнейшею просьбою в Общество для пособия нуждающимся

⁵ [3, т. 1, ч. 2, с. 84]; Глушицкий Николай Иванович // Википедия (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

⁶ Благодарю Екатерину Игоревну Вожик за справку по архивным материалам РГИА.

⁷ См.: Заседание Санктпетербургского мирового съезда // Голос. 1870. № 68. 9 марта.

литераторам и ученым об оказании мне посильной помощи»⁸. Некрасов, входивший в правление Литературного фонда, посетил его в больнице и выдал 25 рублей. Выйдя из больницы, Глушицкий вновь попросил Литературный фонд помочь ему. В этот раз его посетил М.Е. Салтыков, который в отчете о визите 14 марта 1871 писал: «Посетив г. Глушицкого, я нашел его в самом крайнем положении. Живет на хлебах в бедном семействе, имеющем одну комнату, в которой помещается, кроме детей хозяйских, порядочное количество собак на прокормлении. Г. Глушицкий одет в рубище; за квартиру и за харчи задолжал. Подание ему помощи я считаю необходимостью»⁹. Комитет Литфонда постановил: «Отклонив ходатайство просителя, так как по своим литературным трудам он не имеет права на частую помощь со стороны Общества, выдать ему 25 рублей, собранные по частной подписке между членами Комитета»¹⁰. Любопытно, что жизнь на этой квартире дала Глушицкому материал очерка «Среди диких», который был опубликован в издаваемых Некрасовым «Отечественных записках» (1871. № 7), возможно, и написан он был по предложению Некрасова или Салтыкова-Щедрина. 8 мая 1872 Глушицкий писал Салтыкову: «Примите на себя труд доложить Литературному фонду о нижеследующем моем положении. В настоящее время, по выходе из больницы, в течение двух недель я не имею приюта: день сижу в разных трущобах, разумеется, голодом, а ночь бесцельно брожу по городу. При этой обстановке я, понятное дело, ничего не могу писать; из-за плохого костюма не пускают меня даже в Публичную библиотеку, где я мог бы настрочить заметку. Ввиду совершенной бесприютности и голода, смею надеяться, что Фонд не откажет мне в посильном пособии. К Вам же обращаюсь с просьбой: не откажите в нескольких копейках на хлеб и приют»¹¹. Салтыков переслал письмо в Литературный фонд с некоторой суммой своих денег, надписав на письме: «Примите сие невольное приношение; Глушицкий пришел ко мне в рубашке и подштанниках. Посещать его нет надобности, ибо он квартиры не имеет»¹².

В октябре 1872 за бродяжничество Глушицкий был отправлен по этапу в Ярославль. В очередном прошении в Литературный фонд в 1874 он писал: «По привлечении меня в 1872 г. к делу Н.Г. Черны-

⁸ Цит. по: [2, с. 303].

⁹ Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Худож. литература, 1976. Т. 18. Кн. 2. С. 70.

¹⁰ Там же. С. 71.

¹¹ Там же. С. 106.

¹² Там же. В пособии в 1872 ему отказали (ИРЛИ. Ф. 155. Протоколы Литературного фонда. 1873. Приложение. Л. 130–131).

шевского и М.Л. Михайлова, а также по обвинению меня в мнимом участии в беспорядках студентов С. Петербургского университета я подвергся уголовному преследованию со стороны административной власти и отдан под надзор полиции, который для меня окончился лишь в 1874 г., когда издан был Высочайший манифест по случаю бракосочетания дочери Императора с герцогом Эдинбургским»¹³.

С помощью Литературного фонда Глушицкий вернулся в Петербург, где несколько месяцев лежал в больнице. Потом он сдал экзамен при С.-Петербургском университете и получил право на преподавание.

В начале 1875 Глушицкий был задержан полицией из-за отсутствия вида (то есть паспорта) и отправлен в Петербургский комитет для разбора и призрения нищих. В 1875–1876 работал репортером «Петербургской газеты», в 1877–1878 печатал в «Петербургском листке» и «Петербургской газете» заметки о происшествиях и о рассмотрении дел в мировых судах. С февраля по июль 1878 был гувернером и преподавателем географии и языка в ремесленном училище при Комитете для разбора и призрения нищих.

В 1881, вновь обращаясь в Литературный фонд, Глушицкий писал: «...в конце <...> августа болезнь снова свалила меня, и я ныне едва двигаюсь на опухших с раскрывшеюся раною ногах и потому неспособен ни к какой работе, сделавшись бременем и для себя, и для других. Я продал свое последнее платье и вообще продал и заложил все, что только можно продать и заложить, оставшись в таком рубище, в котором непозволительно показаться на улице, не имея, к тому, ни малейших средств на дневное пропитание»¹⁴, однако Комитет Литературного фонда постановил «по недостаточности прав отказать»¹⁵.

Творчество Глушицкого характеризуется публицистичностью. В те годы было популярно обличительство, предполагавшее критику злоупотреблений, устаревших социальных порядков и т. д. Глушицкий испытал сильное его влияние, он называл себя «репортером, посвятившим свое свободное время уженью разной рыбы в обширном море “житейских курьезов”, в большинстве случаев приходится вытаскивать такую отвратительную и зловонную рыбу, что нужно, в то же время, быть очень хорошим поваром, способным приготовить такой пряный и прилично благоухающий соус, под которым можно было бы хотя наполовину скрыть неприглядность вытащенной

¹³ Там же. 1874. Приложение. Л. 64.

¹⁴ Там же. 1881. Приложение. Ч. 2. Л. 178.

¹⁵ Там же. Л. 126 об.

из помянутого моря какой-нибудь зубастой шуки, чтобы публика с омерзением не отвернулась от приготовленного репортером блюда» (**Неудачный дебют** // Северная пчела. 1879. № 147).

Наибольший интерес представляют очерки и рассказы Глушицкого, основанные на наблюдениях «дна» — нищих, чиновников, уволенных со службы, бывших дворовых крестьян, после крестьянской реформы оставшихся без места, женщин, брошенных любовниками, и т. д. (**Пустой случай** // Петербургский листок. 1865. № 163, 164; **Неприглядное житье** (Эпизод из трущобной жизни) // Петербургский листок. 1868. № 151, 152; **Девочка, нуждавшаяся только в копейке** // Петербургский листок. 1881. № 12–14; **Горемычное житье** // Луч. 1881. № 43, 44; **На светлый праздник** // Луч. 1881. № 28, 29). Глушицкий, который сам временами вел нищенский образ жизни, глубоко страдает им. Описывая их грубость, «сцены буйства, непроходимого пьянства и дикой разнузданности, отталкивающих и оскорбляющих чувство человека», он считает их «все же еще людьми, о которых следует сожалеть и глубоко скорбеть» (Среди диких. С. 191, 192), более того, он приходит к выводу, что «эти грубые, обтрепанные, забубенные люди, на первый взгляд всякого неопытного и не жившего с ними человека, черствые сердцем и алчною душою, были <...>, по большей части, сами того не зная и не подозревая, истинными христианами и добрыми, жалостливыми товарищами в нужде» (**Последнее прости** (очерк из трущобной жизни) // Петербургская газета. 1868. № 123–125, 129). Проводя много времени в больницах, он рисует больничный быт и больничные нравы (**Прибежище в скорбях** // Петербургская газета. 1868. № 163; **На последнем этапе** // Новости. 1873. № 282, 283; **«Человек предполагает»** // Луч. 1882. № 1, 2).

Другая важная струя его творчества, тесно связанная с первой — сатирическое бытописание, характеристика тех, кто доводит людей до нищенства, живет за их счет. Глушицкий едко бичует мошенников, жуликов, обманом выманивающих деньги у простаков (**На ловца и зверь бежит** // Петербургская газета. 1868. № 96, 97, 99; **Первый шаг** (Очерк из жизни темного промышленника) // Сын Отечества. Воскресное приложение. 1870. № 14–16; **Счастливые супруги** // Петербургский листок. 1879. № 154). В рассказе «**Развязный малый**» (Новости. 1875. № 60, 62, 66) он с озлоблением восклицает: «Эти люди живут на чужой счет; это паразиты, которые сосут кровь и деньги из своего доверчивого и простодушного ближнего, который имеет несчастье столкнуться на жизненном пути с этими прощелыгами» (№ 66). Писал он также про молодых аристократов, обирающих

сестер (**В кругу родных** // Петербургская газета. 1870. № 113–126) или обольщающих молодых девушек, стоящих ниже на социальной лестнице, а потом бросающих их ради богатой невесты (**Не рой другому ямы** // Петербургский листок. 1881. № 96–100), про бюрократов в высоких чинах, глухих к нуждам бедняков (**Нужно навести справку** // Петербургский листок. 1878. № 184), про карьеристов, бросающих ради повышения по службе возлюбленную и женящихся на любовнице начальника (**Житейская сделка** // Сияние. 1872. № 34, 35). Обширный цикл сатирических и юмористических очерков «**Житейские сцены**» был помещен в журнале «Луч» (1880. № 19, 20; 1881. № 1–6, 8, 9, 8, 13, 14, 52; 1882. № 34, 38, 40)

Есть у Глушицкого и мелодраматические повести (с автобиографическими мотивами) о расставании молодого человека с возлюбленной, которую выдают замуж за состоятельного, но нелюбимого человека, что приводит в итоге к ее смерти (**Незатейливая сказка** (Из воспоминаний старого холостяка) // Петербургская газета. 1869. № 81–83, 86–90; **На роду не написано** // Новости. 1873. № 261–269). Повесть, опубликованная посмертно (**Болезнь выдала** // Романы оригинальные и переводные. 1885. № 3), строится вокруг уголовного преступления и тоже содержит автобиографические мотивы. Речь в ней идет об отставном титулярном советнике, живущем в одной из северо-западных губерний (по-видимому, подразумевается Вильно), у которого есть незаконнорожденный сын, избравший «кабацко-трактирно-амурное поприще». Сын подстраивает убийство отца и впоследствии, когда спивается, в бреду проговаривается об убийстве и после суда отправляется на каторгу.

Особое место среди публикаций Глушицкого занимает статья о юности и молодости Н.А. Некрасова, написанная на основе воспоминаний старшего брата (**По поводу биографии Н.А. Некрасова, помещенной в «Отечественных записках»** // Петербургский листок. 1878. № 107), содержащая ценную фактическую информацию об этом периоде жизни поэта.

Редактор журнала «Луч» С.С. Окрейц в некрологе писал, что Глушицкий был «талантливый писатель и замечательно честный при своих литературных расчетах человек»¹⁶, а в письме о нем в Литературный фонд характеризовал его повести и рассказы как «обнаруживавшие замечательные дарования и знание действительной жизни, при наблюдательности и легкости слога»¹⁷.

¹⁶ Луч. 1882. № 33. С. 600.

¹⁷ ИРЛИ. Ф. 155. Протоколы Литературного фонда. 1882. Приложение. Ч. 2. Л. 174.

Литература: Скроботов Н.А. Петербургский листок за тридцать пять лет. СПб., 1914. С. 18, 41; Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь. Т. 1. Ч. 2: Шестидесятые годы / сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова. М., 1928. С. 84; *Евгеньев-Максимов В.* Жизнь и деятельность Некрасова. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 157–158; Литературное наследство. М., 1949. Т. 53/54 (по указ.); *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 132; Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома. М.; Л., 1961. Т. 9. С. 75, 117, 136, 173; *Вильчинский В.П.* Из неопубликованных писем к Некрасову // Некрасовский сборник. Л., 1973. Вып. 5. С. 303–304; *Алексеев И.А.* М.Е. Салтыков как деятель Литературного фонда // Русская литература. 1976. № 1. С. 163; *Салтыков-Шедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. М.: Худож. литература, 1976. Т. 18, кн. 2. С. 70, 91, 106; *Мельгунов Б.В.* Всему начало здесь. Ярославль, 1997 (по указ.); *Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 13, кн. 2. С. 438–439; 2000. Т. 15, кн. 2. С. 10, 161; *Летопись жизни и творчества Н.А. Некрасова, 1821–1877.* СПб.: Наука, 2009. Т. 3. С. 207, 209, 220, 225, 236, 317, 318, 631. **Некрологи:** Луч. 1882. № 33. С. 600; Петербургский листок. 1882. № 185. 14 авг. (в рубрике «Скорбный лист»).

Архивы: РГИА. Ф. 1341. Оп. 248. Д. 163 (об определении на службу в Сенат; справка Е.И. Вожик); ОР РНБ. Ф. 118. № 77. Л. 14 (библиографические сведения в записной книжке П.В. Быкова); Ф. 438. № 18. Л. 101 (письмо В.Ф. Коршу с просьбой о пособии от Литературного фонда); ИРЛИ. Ф. 155. Приложения к протоколам Комитета Литературного фонда. 1870. Л. 320 об., 324 об.; 1873 Л. 130–131, 272; 1874. Л. 32, 641, 807; 1875. Л. 320–321; 1878. Л. 721, 729; 1879. Л. 36, 749–750, 1234–1235; 1880. Ч. 1; Л. 283–284; 1881. Ч. 2, Л. 178; 1882. Ч. 2. Л. 169, 174, 219.

Ростислав Дмитриевич Ступишин

СТУПИШИН Ростислав Дмитриевич [11(23).8.1834¹⁸, с. Фадеевка Спасского уезда Казанской губернии — январь 1885, Москва, умер в поезде, следующем из Казани в Москву] — прозаик, драматург. Из столбового дворянского рода, восходящего к концу XV в. Сын помещика Спасского уезда Казанской губернии Дмитрия Николаевича Ступишина (1783 — не ранее 1837), поручика в отставке с 1815, имевшего медаль за взятие Парижа, и его жены Варвары Степановны Ступишиной. В Алатыре, где он жил, Д.Н. Ступишин был уважаем, служил земским исправником, потом уездным судьей, а в 1826–1832 предводителем дворянства Алатырского уезда. У него было немногим более 100 человек крепостных, а семья была немалая — три сына и две дочери. На учебу сыновей в университете денег, видимо, не было, поэтому, окончив в 1852 1-ю Казанскую гимназию, Р.Д. Ступишин служил в удельной конторе г. Алатырь (1853–1854; писец I разряда), затем в Томской и Енисейской казенных палатах, но вскоре, выйдя в отставку в чине коллежского регистратора, перешел на службу в частные учреждения и некоторое время работал на двух железных дорогах.

¹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7580. Благодарю Л.М. Сеселкину за справку.

Имея невысокий чин, Ступишин получал небольшое жалование. Побудительным мотивом к занятиям литературой стала для него, судя по всему, надежда иметь неплохую прибавку к служебному заработку. По крайней мере в своем романе *«Сила воли»* (Сын Отечества. Воскресное приложение. 1863. № 4, 5; далее — СО) он со знанием дела описывал мелкого чиновника, стремящегося стать литератором, чтобы получать большие деньги.

Однако литературные доходы были невелики, в 1864 Ступишин открыл библиотеку для чтения в Петербурге на Итальянской улице, но и тут успеха не достиг: в 1869 в прошении о пособии он писал в Литературный фонд, что из-за «ничтожного количества подписчиков вынужден был закрыть библиотеку и книги распродать за бесценок»¹⁹. Получив в этом году пособие, в ноябре 1872 Ступишин вновь обратился в Литературный фонд с просьбой о финансовой помощи. Посетивший его по поручению Литературного фонда Н.А. Некрасов сообщал: «Я два раза не застал Ступишина и послал деньги с конторщиком. Рано утром его застали бодрствующим, но трезвым. Положение его бедственное. С квартиры его с семьей гнали; выданные Обществом 25 р. дали ему возможность найти другую квартиру, куда он и перебрался. Опять у него ничего нет, и он опять уже писал ко мне, прося работы, но таковой я ему доставить не мог. Я думаю, что сей человек пойдет воровать или лишит себя жизни»²⁰.

В конце 1870-х Ступишин устроился контролером по надзору за табачными фабриками в Киевской губернии (в 1879–1880 он выпускал там свои книги), но из-за плохого состояния здоровья ушел со службы и с августа 1884 жил в Москве.

Ступишин начал печататься в 1863²¹, главным образом в воскресном приложении к дешевой газете «Сын Отечества», рассчитанной на малообразованные слои городских низов и провинции, приобретенные, тем не менее, к печатной культуре. В его повестях и рассказах речь шла преимущественно о лицах из помещичьей среды, причем особое внимание он уделял женщинам, описывая их горькие судьбы. Об этом наглядно свидетельствуют названия его повестей и рассказов: *«Белица»* (СО. 1863, № 1–2), *«Катя»* (СО. 1868. № 39), *«Падчерица»* (СО. 1867. № 42), *«Маша»* (СО, 1873, № 1–2). В цен-

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 438. № 18. Л. 151.

²⁰ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 13, кн. 2. С. 288, 628.

²¹ В «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова (4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960) не учтены следующие псевдонимы Ступишина: Р., Р–в Сту–н.

тре произведения у него часто любовный роман, в котором человек высокого социального положения соблазняет бедную девушку: «**Мечтатели и практики**» (СО. 1868. № 11–15), «**Пылкая любовь**» (СО. 1868. № 34–37), «**Разбитое счастье**» (Северная пчела. 1869. № 1, 2. Подп.: Р.), «**Приказчик**» (СО. 1874. № 35). Все заканчивается, как правило, смертью или сумасшествием героини (редкий случай счастливого конца — повесть «Белица»). Описывается все это в мелодраматическом ключе: сильные страсти, чрезмерные страдания; люди у него в значительной степени зависят не от собственного поведения, а от случая, за которым стоит судьба, рок.

В более крупных произведениях Ступишин пытается описать социальный контекст событий и демонстрирует свои убеждения. Особенно характерен в этом плане роман «**Дети времени**» (Северная пчела. 1869. № 3–8). Отношение Ступишина к реформам и переменам в современной жизни амбивалентно. С одной стороны, например, он сочувствует стремлению женщин к эмансипации (героиня этого романа лечит в деревне крестьян; героиня повести «**Звездочка**» (СО. 1876. № 23–25) уходит от мужа-тирана и открывает пансион для девушек), но, с другой, скептически относится если не к самим реформам, то к тем обещаниям и надеждам, которыми они сопровождались. Персонажи романа — «дети времени», их увлечения не тверды в основаниях, а некоторые ложны, например, идея гражданского брака. В романе «Сила воли» обсуждается проблема супружеского долга и долга по отношению к детям.

В повести «**Куделихин пустырь**» (СО. 1868. № 24) Ступишин, наследуя «Черной женщине» Н.И. Греча, предвосхитил жанр русского уголовного романа, получившего распространение с 1870-х годов²². Здесь есть насильник, который попадает в тюрьму, а потом с маниакальной идеей отомстить возвращается в тот же город, гримируется, втирается в доверие и мстит, что приводит к гибели положительных персонажей. В схожем ключе написаны рассказы «**Две жертвы**» (СО. 1875. № 27) и «**Чиновник и его жена**» (Новости. 1873. № 219).

Писал Ступишин и юмористические произведения, например, «комедию в 3-х картинах» «**Брак по расчету**» (Северная пчела. 1870. № 21–23), в которой мошенника обманывает еще больший мошенник, и рассказ «**Наверное, получите место**» (Новости. 1873. № 185) о жуликах, обманывающих помещика, желающего поступить на службу.

²² Об уголовном романе в русской литературе XIX в. см.: [5; 6; 7].

Анонимный автор некролога в «Иллюстрированной всеобщей газете» (1885. № 5) писал, что «произведения Ступишина не делали в литературе особого шума, но читались охотно».

Время от времени Ступишин выступал в роли публициста. Так, в статье «**Ссуды под хлеб**» (Биржевые ведомости. 1864. № 67) он критиковал предложение открыть ссудные кассы под залог хлеба, а во время службы в Киеве посылал корреспонденции в «Московские ведомости» о беспорядках на железных дорогах²³. В статье «**Важное предостережение в отношении приема в залог билетов С.-Петербургской ссудной кассы**» (Петербургский листок. 1866. № 157) Ступишин писал о мошенниках, использующих ссудную казну, принимающую вещи в залог по завышенной цене. Эта публикация принесла ему неприятности. Он представил билеты ссудной казны на несколько десятков тысяч рублей (по-видимому, он брал эти билеты в залог по пониженной цене), но осуществленная независимыми экспертами проверка не подтвердила обвинения²⁴. В результате ссудная казна обратилась к прокурору, обвиняя Ступишина «в оглашении в печати таких обстоятельств, которые могут вредить чести, достоинству и доброму имени» оценщиков казны. Однако в суде Ступишин был оправдан²⁵.

Чисто коммерческий характер носили книги «**Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык**» (Киев, 1879) и «сказка для детей» в стихах «**Конек-Горбунук. Подражание сказке Ершова**» (Киев, 1880). В сказке в основном сохранен ершовский сюжет, но введен образ сказочника, перекомпонованы отдельные фрагменты и изменены имена. При этом сказка приспособлена к детскому чтению, в частности ослаблен социальный момент. Она, видимо, имела некоторый успех, по крайней мере, была взята за основу очередной переделки (Сказка о Коньке-Горбунке и его господине Иване-Простоте. М., 1889)²⁶.

Однако у Ступишина были, по-видимому, и литературные амбиции. Он выпустил стихотворные трагедию в 5 действиях «**Марфа**

²³ Об этом говорится в некрологе в «Иллюстрированной всеобщей газете».

²⁴ См.: Ступишин Р. Ответ ссудной казне // Петербургский листок. 1866. № 176. 6 дек.; Копия с протокола С.-Петербургской ссудной кассы, 17 декабря 1868 г., о публичной переоценке 160 закладов по ломбардным билетам, коих нумерация представлена г. Ступишиным в запечатанном его печатью пакете // Приложение к № 188 «Петербургского листа» за 30 декабря 1866 г.

²⁵ См.: Судебные заседания в С.-Петербургской судебной палате 17 октября // Судебный вестник. 1869. № 227.

²⁶ Вышедшая у лубочного издателя А.Д. Ступина переделка в дальнейшем переиздавалась еще четыре раза.

Посадница, или Покорение Новгорода» (СПб., 1869)²⁷ и драму в 6 картинах **«Избрание на царство Михаила Федоровича Романова»** (СПб., 1870). В то время стихотворные пьесы подобного жанра были очень популярны, в частности, А.Н. Островский опубликовал «драматическую хронику» «Козьма Захарыч Минин-Сухорук» (1862), а А.К. Толстой — драматическую трилогию «Смерть Иоанна Грозного» (1865), «Царь Федор Иоаннович» (1868), «Царь Борис» (1870), а в 1870 вышла пьеса В.П. Аскоченского на ту же тему, что и у Ступишина — «Марфа Посадница, или Падение Новгорода». Однако чисто эпигонские пьесы Ступишина успеха не имели. На сцену они не попали, да и откликов в прессе почти не было. Лишь Д.Д. Минаев в фельетонном обозрении «Сезон: (Из дневника петербуржца)» писал о трагедии «Марфа Посадница»: «Марфа говорит совершенно современным языком и в 1478 году выражается о себе так: “я дочь свободы!” — но зато самая трагедия написана такими варварскими стихами, которые могли удивить и в пятнадцатом веке» (Дело. 1869. № 12. Паг. 4. С. 36).

Издания: Марфа Посадница, или Покорение Новгорода // Погодин М.П. Марфа, посадница Новгородская. М.: Наука, 2015. С. 211–216. (Лит. памятники).

Литература: Владимирцов В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. Казань, 1868. Ч. 3. Прил. 2-я паг. С. 29; Языков Д.Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1888. Вып. 5. С. 136–137; Энциклопедический словарь / издатель Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 31 А. С. 855; Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. «Смеловский—Суворина». С. 602; Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 13, кн. 2. С. 288, 628; Изотова Г.Н. Русская литературная стихотворная сказка конца XIX — начала XX веков: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Орел, 2006. С. 13, 14, 16; Корепова К.Е. Русская лубочная сказка. М., 2012. С. 321–322, 324–325, 331, 455; Фризман Л.Г. Тема Марфы Посадницы и драма Погодина // Погодин М.П. Марфа, посадница Новгородская. С. 324–325; Козырев В.А., Черняк В.Д. Кто есть кто в русской лексикографии. СПб., 2016. С. 536, 556; Марянин Н. Конек Ростислава Ступишина // Симбирск. 2022. № 2. С. 12–15; Некрологи: Иллюстрированная всеобщая газета. 1885. № 5 (без подписи); Библиограф. 1886. № 12 (П.В. Быков).

Архивы: РНБ. Ф. 438. № 7. Л. 44, 62; № 18. Л. 151–152, 194; ИРЛИ. Ф. 155. Приложения к протоколам Комитета Литературного фонда. 1873. Л. 206, 225; 1874. Л. 397 об., 402; 1874. Л. 672–673, 831, 855; РГИА. Ф. 343. Оп. 29. Д. 7580. Л. 28 (метрическая запись о рождении Ступишина); Ф. 515. Оп. 73. Д. 470. Л. 114 об.–115 (формулярный список Ступишина 1853 г.). Д. 472. Л. 164–165 (формулярный список Ступишина 1854 г.) [справка по РГИА Л.М. Сеселкиной].

²⁷ По словам Л.Г. Фризмана, «отдавая должное высоким духовным качествам Марфы и даже восхищаясь ею, драматург признает, что правота на стороне Иоанна и уничтожение им новгородских вольностей отвечало интересам России» (цит. по: Погодин М.П. Марфа, посадница Новгородская. М., 2015. С. 325).

Литература

1. Бухаркин П.Е. Первый том нового словаря русских писателей // Русская литература. 1990. № 1. С. 249–255.
2. Вильчинский В.П. Из неопубликованных писем к Некрасову // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1973. Вып. 5. С. 300–324.
3. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1927–1934. Т. 1–5.
4. Дубин Б. Литература в зеркале биографического словаря (заметки социолога) // Новое литературное обозрение. 1993. № 5. С. 292–298.
5. Оверина К. «Драма на охоте» А.П. Чехова в контексте русского уголовного романа // Русская филология: сб. науч. работ молодых филологов. Тарту, 2013. Вып. 24. С. 71–79.
6. Рейтблат А.И. Детективная литература и русский читатель (вторая половина XIX – начало XX века) // Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛО, 2009. С. 294–306, 394–396.
7. Рейтблат А.И. Уголовный роман: между преступлением и наказанием // Уголовный роман / сост., вступ. ст. А.И. Рейтבלата. М.: ИРДАШ; Х.Г.С., 1992. С. 3–11.
8. Русские писатели. Биографический словарь. 1800–1917. М.: Большая Советская / Российская энциклопедия; ФИАНИТ; Нестор-История, 1989–2019. Т. 1–6.
9. Фомичев С.А. Пятый том Словаря русских писателей // Русская литература. 2009. № 1. С. 274–277.

Research Article

From Additions to the Dictionary *Russian Writers*. Two Authors of “Minor Press”

© 2025. Abram I. Reitblat
New Literary Review,
Moscow, Russia

Abstract: The final (seventh) volume of the biographical dictionary “Russian Writers. 1800–1917”, published since 1989, is expected to be released soon. The dictionary has become an important event for Russian humanities and culture. Both the depth and accuracy of the development of biographies of 19th century writers, with the wide involvement of new (including archival) materials, and the wide coverage of names included in the dictionary are unique. The dictionary contains more than 3,000 Russian writers, critics, and publicists, many scholarly biographies are presented for the first time. At the same time, a greater number of pre-revolutionary writers remained outside the dictionary. This publication presents articles about two such

writers — Nikolai Glushitsky and Rostislav Stupishin. Both were actively published in secondary mass periodicals of the 1860–1870s, but their names have not survived in the history of “great” Russian literature. Supplements to the dictionary “Russian Writers” will help to expand its boundaries.

Keywords: dictionary “Russian Writers. 1800–1917”, history of Russian literature, biography, sociology of culture, minor periodical press.

Information about the author: Abram I. Reitblat, PhD in Pedagogy, “New Literary Review” Publishing House, Tverskoy Blvd., 13, 123104 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4957-7401>

E-mail: reitblat@nlobooks.ru

For citation: Reitblat, A.I. “From Additions to the Dictionary *Russian Writers*. Two Authors of ‘Minor Press’.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (36), 2025, pp. 380–396. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-380-396>

References

1. Bukharkin, P.E. “Pervyi tom novogo slovarya russkikh pisatelei” [“The First Volume of the New Dictionary of Russian Writers”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1990, pp. 249–255. (In Russ.)
2. Vilchinsky, V.P. “Iz neopublikovannykh pisem k Nekrasovu” [“From Unpublished Letters to Nekrasov”]. *Nekrasovskiy sbornik*, issue 5. Leningrad, Nauka Publ., pp. 300–324. (In Russ.)
3. *Deiateli revoliutsionnogo dvizheniia v Rossii. Bio-bibliograficheskii slovar'. Ot predshestvennikov dekabristov do padeniia tsarizma* [Figures of the Revolutionary Movement in Russia. Bio-Bibliographic Dictionary. From the Predecessors of the Decembrists to the Fall of Tsarism], vol. 1–5. Moscow, All-Union Society of Political Convicts and Exiled Settlers Publ., 1927–1934. (In Russ.)
4. Dubin, B. “Literatura v zerkale biograficheskogo slovarya (zametki sotsiologa)” [“Literature in the Mirror of a Biographical Dictionary (Notes of a Sociologist)”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no 5, 1993, pp. № 5, pp. 292–298. (In Russ.)
5. Overina, K. “Drama na okhote” A.P. Chekhova v kontekste russkogo ugovornogo romana [“‘Drama on the Hunt’ by A.P. Chekhov in the Context of the Russian Criminal Novel”]. *Russkaya filologiya: sbornik nauchnykh rabot molodykh filologov* [Russian Philology: Collection of Scientific Works by Young Philologists], vol. 24. Tartu, 2013, pp. 71–79. (In Russ.)
6. Reitblat, A.I. “Detektivnaia literatura i russkiy chitatel’ (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)” [“Detective Literature and the Russian Reader (Second Half of the 19th – Early 20th Century)”]. Reitblat, A.I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugiye raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury* [From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature]. Moscow, NLO Publ., 2009, pp. 294–306, 394–396. (In Russ.)
7. Reitblat, A.I. “Ugovovnyi roman: mezhdru prestupleniyem i nakazaniem” [“Criminal Novel: Between Crime and Punishment”]. *Ugovovnyi roman* [Criminal Novel], ed. A.I. Reitblat. Moscow, IRDASH, KH.G.S. Publ., 1992, pp. 3–11. (In Russ.)
8. *Russkie pisateli. Biograficheskii slovar'. 1800–1917* [Russian Writers. Biographical Dictionary. 1800–1917], vol. 1–6. Moscow, Bol'shaia Sovetskaia / Rossiiskaia entsiklopediia, FIANIT, Nestor-Istoria Publ., 1989–2019. (In Russ.)

9. Fomichev, S.A. “Piatyi tom Slovaria russkih pisatelei” [“The Fifth Volume of the Dictionary of Russian Writers”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 2009, pp. 274–277. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025
Одобрена после рецензирования: 11.05.2025
Дата публикации: 25.06.2025

The article was submitted: 10.03.2025
Approved after reviewing: 11.05.2025
Date of publication: 25.06.2025